

Основания продления срока содержания под стражей свыше 18 месяцев на стадии предварительного следствия.

I. Проблема

Как показывает практика, предельный 18-месячный срок содержания лиц под стражей на досудебной стадии не является непоколебимой аксиомой.

В теории уголовного процесса выделяют три случая, когда может иметь место законное содержание под стражей свыше 18 месяцев в ходе досудебного производства:

1) материалы оконченого расследованием уголовного дела были предъявлены обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику не позднее чем за 30 суток до окончания предельного 18-месячного срока содержания под стражей, однако обвиняемый не успел ознакомиться с материалами уголовного дела в силу их значительного объема в отведенные минимальные 30 суток (ч. 7 ст. 109 УПК РФ) и желает продолжить ознакомление с ними;

2) лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства и было экстрадировано в Россию, причем предельный срок его содержания под стражей, установленный законодательством РФ, истек с учетом времени содержания под стражей за границей (в таком случае при необходимости продолжения расследования на территории России срок содержания под стражей может быть продлен, но не более чем на шесть месяцев, т.к. 24 месяца) (ч.11 ст.109 УПК РФ);

3) органы расследования успевают направить материалы уголовного дела в суд до истечения предельного срока содержания под стражей, однако у суда в такой ситуации остается меньше отведенных ему законом 30 суток (ч. 3 ст. 227 УПК РФ) на изучение уголовного дела и принятие необходимых процессуальных решений, в том числе о мере пресечения (тогда срок содержания под стражей может быть продлен до 30 суток судом по ходатайству прокурора, возбужденному еще в период предварительного расследования, хотя само содержание под стражей будет осуществляться в данном случае уже в период *физического* нахождения уголовного дела в суде)¹;

С учетом позиций Конституционного Суда РФ, на наш взгляд, можно выделить еще четвертый случай:

4) содержание лиц под стражей свыше 18 месяцев допускается также при возвращении в порядке ст. 237 УПК РФ уголовного дела прокурору, что предполагает возможность проведения новых следственных действий в рамках предварительного расследования. При чем, как указал Конституционный Суд РФ: *«подобное продление допускается лишь при сохранении оснований и условий применения данной меры пресечения, для обеспечения исполнения приговора и на устанавливаемый судом*

¹ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»)

разумный срок, определяемый с учетом существа обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, и времени, необходимого для их устранения и обеспечения права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела»². Таким образом, позиция Конституционного Суда РФ заключается в том, что установленный законом 18-месячный предельный срок содержания под стражей не распространяется на случаи, когда дело возвращается прокурору для устранения препятствий его рассмотрения в суде³.

Однако в ряде случаев законность продления срока содержания под стражей свыше 18 месяцев вызывает серьезные сомнения

II. Законные цели и условия продления срока содержания под стражей свыше 18 месяцев

По смыслу ч.7 ст.109 УПК РФ, предельный срок содержания обвиняемого под стражей на досудебной стадии производства по уголовным делам может быть продлен, *но лишь в целях завершения ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования.* Данный вывод неоднократно был подтвержден решениями Конституционного Суда Российской Федерации (определения от 6 июня 2003 года № 184-О, от 15 июля 2003 года № 308-О, от 23 апреля 2013 года № 548-О, от 22 апреля 2014 года № 877-О и др.) с констатацией того факта, что права заявителей не нарушаются законоположениями, не устанавливающими конкретную продолжительность срока содержания обвиняемого под стражей в период его ознакомления с материалами уголовного дела, допуская возможность определения этого срока в зависимости от обстоятельств этого дела.

Согласно положениям ч.7 ст.109 УПК РФ продление срока содержания под стражей свыше 18 месяцев для ознакомления с материалами дела допускается лишь в случаях, когда следователь предъявил материалы дела для ознакомления за 30 суток до истечения предельного 18-месячного срока. Несоблюдение срока, указанного в ч. 7 ст. 109 УПК РФ, с неизбежностью влечет отказ в удовлетворении ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей. Данная норма носит императивный характер.

Однако в теории уголовного процесса также обосновывается позиция, согласно которой суды могут продлевать срок содержания обвиняемых под стражей и в тех случаях, когда следователем был нарушен установленный анализируемой нормой

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 N 23-П "По делу о проверке конституционности положений частей третьей - седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина

³ Судья КС РФ Данилов Ю.М. не согласился с подобной позицией КС РФ, высказанной в постановлении КС РФ от 16.07.2015 N 23-П, и в своем особом мнении указал, что применительно к делам об особо тяжких преступлениях в системе действующего правового регулирования предельный срок содержания под стражей ни при каких обстоятельствах не должен превышать 18 месяцев даже в стадии возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

30-суточный срок, так как пропуск следователем 30-дневного срока можно расценивать как малозначительную следственную ошибку. Так, судья Верховного Суда РФ (в отставке) Колоколов Н.А. пишет, что данная позиция имеет под собой определенные основания: *«если дело действительно объемно, то изначально ясно, что 30 суток, отведенных на ознакомление с его материалами, недостаточно»*.

Например, по некоторым делам о терроризме суды, выполняя требования ч. 7 ст. 109 УПК, сразу продлевают сроки содержания обвиняемых под стражей на шесть и более месяцев. Очевидно, что в этом случае пропуск следователем 30-суточного срока на несколько дней принципиального значения не имеет. Задача суда - правильно установить причину пропуска срока, последствия этого факта, не допустить волокиты, нарушения прав человека и гражданина»⁴.

К сожалению, подобное нарушение требований УПК РФ иногда действительно встречается на практике, а его оправдание малозначительностью нарушения безусловно недопустимо.

На практике иногда возникают следующие вопросы:

1) Может ли суд вновь удовлетворить повторное ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей, когда истекает период, на который суд первоначально продлил срок содержания под стражей свыше 18 месяцев, для ознакомления обвиняемого и его защитника с теми же самыми материалами уголовного дела (если обвиняемый и защитник не успели ознакомиться с материалами дела в полном объеме)?

2) Если после законного первоначального продления срока содержания под стражей свыше 18 месяцев в период ознакомления с материалами уголовного дела следователь возобновляет следственные действия и до окончания срока содержания под стражей (уже после 18-месячного срока) вновь предъявляет обвиняемому и его защитнику материалы уголовного дела для ознакомления, - может ли он (следователь) обратиться опять в суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей для обеспечения возможности ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела?

III. Законность повторного продления срока содержания под стражей после истечения предельного 18-месячного срока с целью ознакомления с теми же самыми материалами уголовного дела

Статья 109 УПК РФ непосредственно не говорит о возможности повторного продления срока содержания под стражей после истечения предельного 18-месячного срока с целью ознакомления с теми же самыми материалами уголовного дела. Однако суды общей юрисдикции России расширительно толкуют положения ст.109 УПК РФ, утверждая, что в отсутствие прямого запрета неоднократного продления срока по данному основанию компетентный суд вправе продлевать срок столько раз, сколько

⁴ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие: в 2 ч. / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. Ч. 1. 231 с. (доступ из СПС «КонсультантПлюс»)

представляется целесообразным при обстоятельствах дела⁵. Так, власти Российской Федерации при разбирательстве в Европейском Суде по правам человека (далее ЕСПЧ) по делу "Царенко (Tsarenko) против Российской Федерации" (жалоба № 5235/09) утверждали, что содержание заявителя под стражей по истечении максимального 18-месячного срока содержания под стражей основывалось на нормах частей 4 и 7 статьи 109 УПК РФ, которые позволяли суду продлевать срок содержания под стражей по истечении 18 месяцев, если это необходимо для ознакомления обвиняемого с материалами дела.

Однако ЕСПЧ рассматривает подобную российскую практику как нарушение статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая гарантирует правовую защиту лица от произвольного вмешательства со стороны государства в его право на свободу. В обосновании своей позиции ЕСПЧ ссылается на разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 1996 года⁶ и от 25 декабря 1998 года⁷, из которых следует, что при отсутствии прямого указания в законе на возможность неоднократного продления предельного срока содержания под стражей на том основании, что обвиняемый не закончил ознакомление с материалами уголовного дела, удовлетворение неоднократных ходатайств о продлении срока содержания обвиняемого под стражей не допускается законом и противоречит гарантии против произвольного содержания под стражей. Так, в пп. 61-63 постановления ЕСПЧ от 03.03.2011 "Дело "Царенко (Tsarenko) против Российской Федерации" (жалоба N 5235/09) сказано:

*«61. Прецедентная практика Конституционного Суда Российской Федерации требует, чтобы неоднократное продление срока содержания под стражей по одному и тому же основанию было прямо упомянуто и предусмотрено уголовно-процессуальным законом. Принятие нового УПК РФ в 2003 году не затронуло действительность или применимость прецедентной практики Конституционного Суда, и текст новой статьи 109 УПК РФ соответствовал прежней статье 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. Определение Конституционного Суда от 19 марта 2009 г., на которое ссылались власти Российской Федерации, не изменило позицию Конституционного Суда, поскольку касалось не вопроса о **допустимости неоднократного продления**, а совершенно другой проблемы, а именно, того факта, что новая статья 109 - в отличие от старой статьи 97 - не предусматривала шестимесячное ограничение максимального периода содержания под стражей в целях ознакомления с материалами уголовного дела (см. Определение, процитированное в § 44 настоящего Постановления). Суды общей юрисдикции в*

⁵ Подобная позиция заявлена представителями России в деле "Царенко (Tsarenko) против Российской Федерации" (жалоба N 5235/09) Постановление ЕСПЧ от 03.03.2011

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.1996 № 14-П "По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Щелухина"

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 25.12.1998 N 167-О

"По делу о проверке конституционности частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан П.В. Янчева, В.А. Жеребенкова и М.И. Сапронова"

настоящем деле и власти Российской Федерации в своих объяснениях Европейскому Суду приняли расширительное толкование статьи 109 УПК РФ, утверждая, что в отсутствие прямого запрета неоднократного продления срока по данному основанию компетентный суд вправе продлевать срок столько раз, сколько представляется целесообразным при обстоятельствах дела. Однако ни национальные суды, ни власти Российской Федерации не продемонстрировали, что новая статья 109 УПК РФ содержит прямое основание для неоднократного продления срока содержания под стражей для этой цели. Отсюда следует, что их расширительное толкование данного положения не соответствует ограничительному толкованию, принятому Конституционным Судом России, и несовместимо с принципом защиты от произвола, воплощенным в статье 5 Конвенции. <...>

63. С учетом вышеизложенного Европейский Суд приходит к выводу, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в части содержания заявителя под стражей с 4 октября 2008 г. по 28 мая 2009 г.»

Аналогичную позицию ЕСПЧ высказывает и в других своих постановлениях по жалобам заявителей на действия российских властей, связанных с продлением срока содержания под стражей свыше 18 месяцев.

Необходимо отметить, что первоначальное продление срока содержания под стражей свыше 18 месяцев ЕСПЧ признает законным, но лишь при выполнении условия о соблюдении 30-дневного срока для предъявления материалов дела обвиняемому, содержащемуся под стражей.

IV. Законность продления срока содержания под стражей после истечения предельного 18-месячного срока с целью ознакомления с новыми материалами уголовного дела (оконченного после возобновления следственных действия на стадии ознакомления с материалами уголовного дела)

Формально уголовно-процессуальный закон не содержит запрета на проведение следственных действий по истечении 18-месячного срока, главное, чтобы они укладывались в сроки, установленные для проведения предварительного следствия и дознания.

Однако в подобной ситуации в деле появляются новые материалы после истечения 18-месячного срока содержания под стражей, и перед следователем вновь встает вопрос о необходимости выполнения требования ст.217 УПК РФ. Уголовно-процессуальный закон России не регламентируют непосредственно такое развитие событий. В отсутствие правовой определенности можно найти аргументы:

- как оправдывающие решение суда о повторном продлении срока содержания под стражей с целью ознакомления обвиняемого и его защитника с новыми материалами уголовного дела, полученными после возобновления следствия,
- так и опровергающими законность такого решения суда.

Аргументы «за» заключаются в следующем. Конституционный Суд РФ в постановлении от 16.07.2015 № 23-П указал в п. 3.2: «Учитывая, что однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться схожим образом,

при решении вопроса о продлении пребывания обвиняемого под стражей на необходимое для обеспечения права на ознакомление с материалами уголовного дела время, выходящее за рамки предельного срока содержания под стражей, правила, предусмотренные частью седьмой и пунктом 1 части восьмой статьи 109 УПК Российской Федерации и рассчитанные на случай предъявления материалов уголовного дела обвиняемому и его защитнику для ознакомления, подлежат применению с учетом специфики особого порядка движения возвращенного прокурору уголовного дела, а именно с исключением требования части пятой данной статьи о предъявлении обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику материалов окончательным расследованием уголовного дела не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, установленного ее частями второй и третьей»⁸.

Получается, что при возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ материалы дела (после устранения препятствий его рассмотрения судом) *изменяются* и их соответственно необходимо вновь предъявлять для ознакомления. Как видно из приведенной выше позиции Конституционного Суда РФ, очередное продление срока содержания под стражей для ознакомления с новыми материалами дела даже после истечения 18-месячного срока в подобной ситуации признается законным.

Таким образом, суд может заявить, что *однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться схожим образом, при решении вопроса о продлении пребывания обвиняемого под стражей на необходимое для обеспечения права на ознакомление с материалами уголовного дела время, выходящее за рамки предельного срока содержания под стражей, и продлить срок содержания под стражей после истечения предельного 18-месячного срока с целью ознакомления с новыми материалами уголовного дела (появившимися после возобновления следственных действия), опираясь ну ту же самую логику, что и при продлении срока содержания под стражей при возвращении уголовного дела прокурору.*

Аргументы «против» сводятся к тому, что высказанная выше позиция Конституционного Суда в постановлении от 16.07.2015 № 23-П неголословно ставится под сомнение самими судьями Конституционного Суда РФ (по данному решению было заявлено два особых мнения). Так, в особом мнении судьи С.М. Казанцева сказано:

«важно подчеркнуть, что обвиняемый "расплачивается" в таких случаях не за свое негативное поведение, а исключительно за "недостатки предварительного следствия", т.е. за ошибки своего процессуального противника - стороны обвинения. Такое толкование оспариваемых положений при отсутствии прямого указания в законе на возможность неоднократного продления предельного срока содержания под стражей не вытекает из смысла статей 1 (часть 1), 2, 17, 19 (части 1 и 2), 21

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 23-П "По делу о проверке конституционности положений частей третьей - седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина"

(часть 1), 22 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

Неопределенность оспариваемых законоположений способствует применению содержания под стражей в качестве меры пресечения без должной процедуры и ясно определенных и контролируемых сроков, что придает ограничению права на свободу и личную неприкосновенность произвольный характер.

Такое неоднозначное понимание положений статьи 109 УПК Российской Федерации, рассматриваемых в совокупности с положениями его статьи 237, в правоприменительной практике свидетельствует о наличии неопределенности, дающей возможность неограниченного усмотрения правоприменительных органов при определении процессуальных прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, что, в свою очередь, означает нарушение вытекающего из Конституции Российской Федерации принципа юридического равенства, которое, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, может быть обеспечено лишь при условии единообразного применения правовых норм, возможного только при наличии их формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности и согласованности в системе действующего правового регулирования».

Представленную аргументацию судьи Конституционного Суда РФ С.М. Казанцева спокойно можно применить и к случаям ознакомления обвиняемого и его защитника с новыми материалами уголовного дела, появившимися после возобновления следствия по делу.

Кроме того, подобное продление срока содержания под стражей с высокой долей вероятности будет признано ЕСПЧ незаконным. Так, в постановление ЕСПЧ от 29.05.2012 по делу "Суслов (Suslov) против Российской Федерации" (жалоба N 2366/07) сказано: «п. 64 .... Закон, таким образом, не предусматривает возможности повторного, в том числе после дополнительного расследования, обращения прокурора в суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей того же обвиняемого в период его ознакомления с полученными в результате дополнительного расследования материалами дела. При отсутствии прямого указания в законе на возможность неоднократного продления предельного срока ареста по указанным мотивам иное истолкование оспариваемых положений нарушало бы запрет произвольного ареста в том его понимании, которое вытекает из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 1996 г.»⁹.

Особо стоит оговорить ситуацию, когда следователь заявляет ходатайство о продлении срока содержания под стражей после истечения 18 месяцев не только для ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, но и для

⁹ Постановление ЕСПЧ от 29.05.2012 "Дело "Суслов (Suslov) против Российской Федерации" (жалоба N 2366/07) По делу обжалуется незаконный характер и чрезмерная длительность содержания под стражей. По делу допущено нарушение требования пунктов 1 и 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // "Бюллетень Европейского Суда по правам человека", 2013, № 11

производства иных следственных действий (в том числе предъявления нового обвинения). Удовлетворить такое ходатайство следователя на законных основаниях невозможно даже при расширительном толковании ст.109 УПК РФ. В подтверждение этого можно привести выдержку из определения Верховного Суда РФ от 25 мая 2011 г. №45-О11-49:

«24 февраля 2011 г. срок содержания под стражей С. продлен судом до 19 месяцев 12 суток, т.е. до 15 апреля 2011 г., для окончания ознакомления обвиняемого и его защитника со всеми материалами уголовного дела.

Следователь обратился в суд с ходатайством о продлении С. срока содержания под стражей на 2 месяца, а всего до 21 месяца 12 суток.

Судьей Свердловского областного суда 8 апреля 2011 г. отказано в удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ, п. п. "а", "в", "г" ч. 4 ст. 290 УК РФ, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 285 УК РФ, на 2 месяца, а всего до 21 месяца 12 суток.

<...>

Как следует из ходатайства следователя, необходимость продления С. срока содержания под стражей вызвана тем, что закончить предварительное следствие не представляется возможным, так как по делу необходимо одновременно предъявить новое обвинение С. и другим обвиняемым в совершении двух особо тяжких преступлений, выполнить требования ст. ст. 215 - 218 УПК РФ, составить обвинительное заключение и направить его с уголовным делом в порядке ст. 220 УПК РФ прокурору.

Выполнение указанных следователем следственных действий, связанных с предъявлением обвиняемому нового обвинения, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона возможно только после возобновления производства предварительного следствия в случае его окончания. Производство же такого следственного действия невозможно в ходе ознакомления обвиняемого со всеми материалами уголовного дела, поскольку они являются самостоятельными стадиями производства по делу.

В ходатайстве прямо указано, что после производства следственных действий, связанных с предъявлением С. нового обвинения, ему (следователю) необходимо выполнить требования ст. ст. 215 - 218 УПК РФ.

Суд обоснованно пришел к выводу, что производство с обвиняемым следственных действий, связанных с предъявлением ему нового обвинения, не подпадает под действие п. 1 ч. 8 ст. 109 УПК РФ, позволяющего суду продлить срок содержания под стражей свыше установленного законом предельного срока»¹⁰.

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 25.05.2011 № 45-О11-49. Производство с обвиняемым следственных действий, связанных с предъявлением ему нового обвинения, позволяющего суду продлить срок содержания под стражей свыше установленного законом предельного срока, не подпадает под действие п. 1 ч. 8 ст. 109 УПК РФ.

С учетом вышеизложенного законность продления срока содержания под стражей после истечения первоначально продленного срока содержания под стражей (свыше 18 месяцев) с целью ознакомления обвиняемого и его защитника с новыми материалами уголовного дела (оконченного после возобновления следственных действий, которое (возобновление) произошло на стадии ознакомления с материалами уголовного дела за пределами 18-месячного срока содержания под стражей) вызывает серьезные сомнения.

V. Выводы:

1. Первоначальное продление срока содержания под стражей свыше 18 месяцев для ознакомления с материалами уголовного дела в ситуациях, когда материалы оконченого расследованием уголовного дела были предъявлены обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику не позднее чем за 30 суток до окончания предельного 18-месячного срока содержания под стражей, является законной практикой, соответствующей требованиям УПК РФ, позициям Конституционного Суда РФ, и не воспринимается Европейским судом по правам человека как нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Причем какой-либо максимальный период, на который суд может *первоначально* продлить срок содержания под стражей, не установлен законодательно и в каждом конкретном случае определяется судом с учетом ходатайства следователя и всех особенностей конкретного уголовного дела. Данное положение УПК РФ также согласуется с позицией Конституционного Суда РФ и не вызывает возражений и у Европейского суда по правам человека.

2. Повторное продление срока содержания под стражей после истечения предельных 18 месяцев для ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами (неизменившимися материалами) уголовного дела основывается на расширительном толковании ст.109 УПК и поддерживается российскими властями.

Однако такой подход к толкованию ст.109 УПК РФ в условиях правовой неопределенности признается ЕСПЧ нарушением статьи 5 Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

3. Возобновление следствия на стадии ознакомления с материалами уголовного дела после истечение 18-месячного срока содержания под стражей не противоречит положениям УПК РФ. Если в такой ситуации следователь заявляет ходатайство о повторном продлении срока содержания под стражей исключительно с целью ознакомления обвиняемого и его защитника с новыми материалами уголовного дела, то тогда в условиях правовой неопределенности суд может удовлетворить подобное ходатайство, сославшись на схожесть с ситуацией при продлении срока содержания под стражей при возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ.

Однако подобный подход противоречит позиции ЕСПЧ, так как нарушает пункт 1 статьи 5 Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Кроме того,

здесь можно усмотреть нарушение ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах (каждый имеет право на рассмотрение любого предъявленного ему обвинения без неоправданной задержки), из которой вытекает недопустимость избыточного или не ограниченного по продолжительности срока содержания под стражей.

Если же следователь в рассматриваемой ситуации мотивирует свое ходатайство необходимостью проведения иных следственных действий, то оно однозначно не может быть удовлетворено судом на законных основаниях.

4. Учитывая наличие правовой неопределенности при анализе рассматриваемых вопросов, представляется разумным предложить законодателю конкретизировать процедуру и сроки ознакомления обвиняемого и его защитника с вновь появившимися в уголовном деле материалами после окончания возобновленного следствия (которое имело место быть на стадии ознакомления с материалами уголовного дела), с тем, чтобы наиболее эффективно гарантировать конституционные права всех участников уголовного процесса на справедливое судебное разбирательство в разумный срок и защиту иных охраняемых Конституцией Российской Федерации ценностей.

Автор: кандидат юридических наук Руслан Долотов

Руслан Долотов

Адвокат, партнер АБ «Феоктистов и партнеры»

e-mail: rd@fvlaw.ru

tel. : + 7 499 951-17-44

© Долотов Р.О., 2016

© АБ «Феоктистов и партнеры», 2016